

Он тоже был заперт в своё время, и тогда он тоже не мог понять, почему. Позже, узнав о тайной технике «Хищение», все действия Су Юаня стали логичными.

Видя, что до завершения двадцатилетнего плана остался всего месяц, и больше не нужно притворяться нежным перед Су Юем, Су Юань был невероятно счастлив.

Как только техника «Хищение» будет завершена, её получатель, Су Цэнь, станет настоящим гением, которого мир культивации не видел тысячу лет. Как ученик главы Школы Линьюань и будущий глава школы, с таким статусом семья Су поднимется на новый уровень. Су Юань, как нынешний глава семьи Су и отец будущего главы Школы Линьюань, будет уважаем во всём мире культивации.

Такие прекрасные перспективы станут реальностью, если только Су Юй не устроит проблем до церемонии совершеннолетия.

С одной стороны, он больше не хотел терпеть, с другой — боялся непредвиденных обстоятельств, поэтому Су Юань так спешил запереть Су Юя.

Что касается союза... Су Каньцзе усмехнулся. Это просто способ унижить Су Юя, женив его на обычной женщине.

Представь: человек, который должен был быть на вершине мира культивации, теперь не может даже пробудить духовное сознание, его называют бесполезным, и в будущем ему придётся жениться на обычной женщине, всю жизнь бороться за выживание, и через несколько десятилетий он состарится и превратится в горстку пыли...

В глазах Су Каньцзе появилась лёгкая насмешка. К сожалению, события не пойдут по плану Су Юаня.

Ни он в прошлом, ни Су Юй сейчас не были людьми, которых Су Юань мог бы так легко обмануть.

Вытащив себя из воспоминаний, Су Каньцзе начал внимательно осматривать комнату.

В прошлый раз он мельком увидел её через тело Су Юя, но тогда не успел рассмотреть, так как его прервали. Теперь же он мог спокойно осмотреться.

Ведь Су Юй не скоро придёт в себя.

В конце концов, он когда-то искренне считал Су Юаня и его сына своей семьёй.

Если бы дело было только в заточении, Су Юй мог бы подумать, что Су Юань слишком резко изменился, но не стал бы слишком подозрительным, даже начал бы искать причины в себе. Но если добавить к этому слова, сказанные им ранее в таверне, подозрения Су Юя стали бы гораздо глубже.

Когда Су Каньцзе открыл третью книгу, Су Юй наконец пошевелился.

Незаметно наступила ночь, время ужина, но за дверью не было никаких звуков.

Су Юй налил себе воды, выпил её, и его лицо снова стало спокойным и мягким.

— Учитель, — сказал Су Юй, глядя на Су Каньцзе. — Скажите, то, что мешает мне пробудить духовное сознание, — это дело рук человека или случайность?

Судя по характеру Су Юя, он не стал скрывать свои подозрения, а прямо спросил, что означало, что он понял гораздо больше, чем ожидалось.

— Конечно, дело рук человека, — прямо ответил Су Каньцзе, и в его глазах появилось отвращение. — Эта тёмная техника требует очень строгих условий.

Очень строгих условий... которые могут быть выполнены только близким человеком...

Су Юй замолчал.

Су Каньцзе, не желая видеть, как он страдает из-за этих недостойных людей, с любопытством спросил:

— Что? У тебя есть подозреваемый?

Су Юй опустил глаза, не отвечая.

Значит, подозреваемый есть, и этим человеком, скорее всего, был Су Юань.

Су Каньцзе было любопытно. В его памяти он всегда очень ценил Су Юаня и его сына и не должен был так легко начать подозревать их. Почему же Су Юй сразу связал это с Су Юанем? Может, он что-то упустил?

— Раньше я не задумывался об этом, или, скорее... специально игнорировал. Но теперь, оглядываясь назад, поведение дяди действительно было странным, — не дожидаясь продолжения, Су Юй начал говорить. — Как старший сын бывшего главы семьи, моё положение должно быть крайне неудобным, как для дяди, так и для Цэня... Дядя всегда был одержим властью, и по логике он давно должен был бы избавиться от меня, но он поступил наоборот.

— С детства моя еда и одежда были такими же, как у наследника семьи Су, и во многих случаях, чтобы показать свою любовь ко мне, он даже подавлял Цэня. В Фучжоу все знают, что самый любимый в семье Су — не гений Су Цэнь, которого бессмертный Бэйюань взял в ученики, а бесполезный Су Юй, который не может пробудить духовное сознание...

В глазах Су Юя не было жизни, он полностью погрузился в воспоминания.

— Чтобы избежать разногласий между мной и Цэнем, дядя всегда запрещал слугам сравнивать нас. Дядя строго управлял домом, и после его предупреждения в доме больше не упоминали наши имена вместе... Когда говорили о том, как талантлив второй молодой господин, моё имя не упоминалось, а когда говорили о том, какой я бесполезный, имя Цэня тоже не произносили.

Су Юй горько усмехнулся:

— Дядя запрещал другим сравнивать меня и Цэня, но сам любил это делать. Когда Цэнь был дома, он хвалил меня и подавлял Цэня. Позже, когда Цэнь уехал учиться в Школу Линьюань, каждый раз, когда он писал о своих успехах, дядя вызывал меня и рассказывал о достижениях Цэня, мягко напоминая мне, что нужно быстрее пробудить духовное сознание, чтобы не отстать от Цэня... Он боялся, что слова других вызовут разногласия между мной и Цэнем, но сам был мастером этого.

— Он строго управлял домом, но слухи о том, что глава семьи Су предпочитает бесполезного старшего сына и подавляет талантливого второго, распространились по всему Фучжоу. Слуги

могли свободно говорить о том, насколько бесполезен любимый старший господин... Я думал, что это его недосмотр...

— До того, как Цэнь пробудил духовное сознание, дядя никогда не говорил о наследнике. Позже, когда Цэнь стал сильнее, а я всё ещё не мог пробудить духовное сознание, он часто говорил, что наследником семьи Су буду я. Но наша семья — глава четырёх великих семей Фучжоу, как же мы можем позволить человеку, который не может пробудить духовное сознание, стать главой?

Лицо Су Каньцзе полностью ожесточилось.

Все эти вещи, о которых говорил Су Юй, в сочетании с техникой «Хищение», показывали, насколько зловещими были намерения Су Юаня.

После всего сказанного голос Су Юя стал хриплым. Чай в чашке остыл, он выпил его залпом, и холодная жидкость, стекая по горлу, словно проникла прямо в сердце.

Холод пронзил его до костей.

— Я всегда думал, что даже между родственниками бывают промахи, и поэтому игнорировал те моменты, когда слова и действия дяди не совпадали. Но теперь я понимаю, что это не мелочи, особенно в нашей семье. Сегодня я попытался взглянуть на всё под другим углом, и все слова и поступки дяди за эти годы обрели смысл.

Су Юй посмотрел на Су Каньцзе, и его обычно мягкий взгляд стал невероятно острым:

— Учитель, эта тёмная техника, о которой вы говорили, требует двух человек: жертвы, чьё чувство духовной связи закрыто, и кто не может пробудить духовное сознание, становясь бесполезным; и получателя, который получает двойное чувство духовной связи, становясь невероятно восприимчивым к духовной ци, гением, которого не видели тысячу лет. Я прав?

Су Каньцзе спокойно посмотрел на него, а затем кивнул.

Увидев кивок, Су Юй не почувствовал радости от узнавания правды. Его лицо побледнело, и он словно лишился всех сил.

Су Каньцзе почувствовал боль в сердце, но молча стоял рядом.

Прошло некоторое время, и Су Юй вдруг тихо рассмеялся.

Ночь опустилась, и светящиеся жемчужины в комнате излучали мягкий свет. Голос Су Юя раздался в комнате:

— Я был слишком наивен... С самого рождения я был противником дяди. Я понимал это, но всё ещё верил в родственные узы... Наивно думал, что его одержимость властью, возможно, не так сильна... Это была лишь моя иллюзия, из-за которой я оказался в такой ловушке.

Слушая эти слова, мысли Су Каньцзе тоже унеслись в прошлое.

Он когда-то думал так же.

Он помнил обиду от техники «Хищение», но не держал зла на Су Юаня и его сына.

Двадцать лет воспитания не были обманом. Он всегда был справедлив, и духовное сознание,

украденное Су Цэнем, стало платой за эти двадцать лет. С этого момента между ним и Су Юанем с сыном не осталось никаких обязательств.

Автор хочет сказать:

Мастер (внутренне): Он все же догадался о стольком, молодец, Сяюй!

<http://bllate.org/book/16404/1485940>